

УДК 82-4

ОБРАЗ ФРАНЦИИ В КНИГЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КРОТОВЫЕ НОРЫ»

© З.Р.Зиннатуллина

Статья посвящена образу Франции в книге Джона Фаулза «Кротовые норы» (1998). Отмечается неоднозначное отношение автора к этой стране, так как он не приемлет стереотипов, существующих относительно Франции. Фаулз выделяет следующие составляющие этого образа: литературное, природное и гендерное. В литературном аспекте Франция в книге Дж.Фаулза противопоставлена Англии. В гендерном плане она ассоциируется с образом любовницы.

Ключевые слова: Фаулз, Франция, литература, природа, свобода, гендерная ипостась.

Франция – одна из стран, с которыми у англичан складываются «особые отношения». Она всегда воспринималась представителями туманного Альбиона как противоположность Англии, что обуславливает, с одной стороны, присутствие некоторой доли критики французов за то, что «они не разделяют английской системы ценностей» [1: 92], с другой стороны, наличие дозы зависти по отношению к своим южным соседям.

Эта страна и ее культура оказали большое влияние и на мировоззрение и творчество такого английского писателя, как Дж.Фаулз. Почти во всех произведениях писателя появляются образы Франции или детали, связанные с ним: в «Дэниеле Мартине» (1977) служанка Джейн по национальности француженка, во время путешествия по Нилу Дэниел и Джейн знакомятся с французами, в «Черве» (1986) секта квакеров изначально появилась во Франции, в «Маге» (1965) предки Николаса Эрфе были французами, в «Коллекционере» (1963) Миранда вспоминает путешествие во Францию и французские духи, в «Башне из черного дерева» и в «Туче» (1974) действие происходит во Франции, в «Энигме» (1974) главная героиня Изобель уезжала во Францию, в «Элидюке» (1974) Дж.Фаулз утверждает, что настоящим автором является Мария Французская, родом из Франции, в «Мантиссе» (1982) мы видим постоянную отсылку к творчеству знаменитых французских деятелей искусства и науки. Сам автор неоднократно акцентирует на этом внимание своих читателей, утверждая: «...и давно уже говорю, что у меня три родины: моя родная Англия (не Британия!), Франция и Греция» [2: 113] и «Иногда я пытаюсь представить себе, кем бы я был, если бы не изучил французский, ... Я был бы лишь полусобой: жил полусчастьем, полуопытом, полуправдой» [2: 109]. Это обусловлено, в основном, биографией автора. Писатель имел степень бакалавра гуманитарных наук по специальности «французская литература» и, как сам утверждает: «знал французскую литера-

туру несколько лучше, чем английскую» [2: 38]. Сразу после завершения обучения в Оксфорде Дж.Фаулз жил и работал во Франции, в городе Пуатье. Но даже когда полностью посвятил себя литературному творчеству, он почти каждый год посещал эту страну.

Такое влияние не исчерпывается только художественным творчеством писателя, но касается и его публицистики. Образ Франции становится одним из ведущих в его книге «Кротовые норы» (*Wormholes*, 1998). Можно выделить несколько составляющих, на основе которых в результате формируется целостный образ Франции в книге.

Во-первых, «литературная» Франция, что является естественным для Фаулза в связи с его образованием. В этом аспекте прослеживается четкое противопоставление Франции Англии. Автор часто акцентирует внимание на том, что его знания в области французской литературы гораздо шире, чем английской, утверждая таким образом значительность именно первой. Отношение Дж.Фаулза к английской литературе довольно критическое. Он разделяет английских писателей на «развлекателей» и «проповедников» и не приемлет ни тех, ни других. Кроме того, Дж.Фаулзу не нравится и так называемая «островная ограниченность столь многих английских писателей». Именно в этом, по его мнению, заключается основное различие между английской и французской литературами: если произведения первых всегда ориентированы только на своих соотечественников, то читательская аудитория вторых уже начиная с XVII века является наднациональной. При этом Дж.Фаулз вычеркивает себя из числа английских писателей, противопоставляя им себя в пространственном плане: «Так что я живу далеко от других английских писателей, в стороне от литературного Лондона» [2: 38]. Как нам кажется, под воздействием данного представления сложилось у писателя стремление стать «мегаевропейским» писателем,

выйти за границы национальной литературы, о чем он говорит в эссе «Я пишу, следовательно, я существую» (1964).

Другой областью расхождения английской и французской литературы, по мнению Дж.Фаулза, является риторика. Если английская литература всегда стремится к буквальности и простоте, то французская литература проникнута метафоричностью, стремлением отобразить жизнь, преломляя через призму форм и концепций. В связи с этим Дж.Фаулз вводит понятие «привидение», которое характеризует восприятие им французских текстов: «то, чего мы никогда так до конца и не познаем» [2: 93]. Это предполагает некоторую степень непонятости в процессе чтения, но что ни в коем случае не умаляет эстетического и интеллектуального достоинства произведений французских авторов. В то же время французская литература, по мнению Дж.Фаулза, всегда связана с жизнью. Любое из них является отражением реальности: «...славу французов составляет обнаженность и яркость изображения того, что они реально чувствуют и делают...» [2: 234].

Несмотря на все восхищение французской литературой, некоторые ее аспекты вызывают у писателя неприятие. Предметом критики писателя является «новый роман». По его мнению, стремление к тотальной концептуализации в искусстве сыграло с французами злую шутку. Несмотря на логичную и хорошо разработанную теорию, практическое воплощение «нового романа» для писателя является скучным, «угнетающим» и нечитабельным: «Школа «nouveau roman»¹ заставляет меня стыдиться своего франкофильства. Ее приверженцы не сделали ничего такого, чего не сделал Сартр в паре абзацев «Тошноты», причем гораздо лучше, чем они» [2:

¹ Nouveau roman – новый роман (фр.). Термин, охватывающий широкий круг произведений современных французских писателей, таких как Натали Саррот (Natalie Sarraute, род. 1902), Клод Симон (Claude Simon, р. 1913), Маргерит Дюра (Marguerite Duras, 1914-1996), Ален Роб-Грийе (Alain Robbe-Grillet, р. 1922) и др. Этих писателей объединяет прежде всего убежденность в несовершенстве, неадекватности традиционного романа требованиям сегодняшнего дня. Так, например, А.Роб-Грийе в работе «О новом романе» («Pour un nouveau roman», 1963) утверждает, что традиционный роман, с его опорой на всезнающего повествователя, создает иллюзию порядка и значения, которые реальный опыт опровергает. Поэтому задача нового романа – способствовать таким изменениям, которые помогли бы избавиться от любых методов, навязывающих определенное толкование событий или выстраивающих их таким образом, чтобы придать им определенное общее значение.

40]. Свое критическое отношение к «новому роману» Дж.Фаулз демонстрирует не только в публицистике, но и в художественных произведениях, в частности в романе «Любовница французского лейтенанта»: «Но живу я в век Алена Роб-Грийе и Ролана Барта, а потому если это роман, то никак не роман в современном смысле слова» [3: 78]. Таким образом, противопоставляя свое произведение «новому роману», писатель показывает свое неприятие последнего.

Влияние французской литературы присутствует и на уровне упоминаний и реминисценций. В книге Дж.Фаулз часто ссылается на таких авторов, как А.Камю, Ж.-П.Сартр, А.Мальро, Л.-Ф.Селин, А.Рембо и т.д. Таким образом, писатель как бы включает себя в их культурное пространство, акцентируя внимание на том, что он является их своеобразным «наследником». Подтверждением этому становится и тот факт, что часть произведений Дж.Фаулза написаны под влиянием творчества того или иного французского писателя: «Маг» – «Большой Мольн» Алена-Фурнье, «Любовница французского лейтенанта» – «Урика» Клэр де Дюра, «Дэниел Мартин» – «Воспитание чувств» Г.Флобера, «Элидюк» – перевод «Ле» Марии Французской².

Другой составляющей образа Франции в книге «Кротовые норы» становится концепт «свободы». Как мы уже говорили в своей статье, «французскость в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта», свобода воспринимается англичанами и французами совершенно по-разному: «Для англичан понятие свободы связано с негативной характеристикой... В отличие от своих северных соседей, французы воспринимают свободу как свое основное право. Не случайно самый знаменитый символ свободы – статуя Свободы – была спроектирована французом Фредерик-Опост Бартольди (Frédéric Auguste Bartholdi) и изготовлена в Париже... Для французов этот символ означает и свободу духа, мысли, действия (liberte d'esprit, de pensee, d'action), право на жизнь, свободу частной жизни (liberte personnelles)» [1: 93]. Для Дж.Фаулза «французская» свобода связана с внутренней раскрепощенностью, с состоянием души, она более индивидуализированная, в какой-то мере эгоистичная. Но главным ее достоинством является способность приносить счастье: «Во Франции я также глубоко влюбился в явно не

² Об этом Джон Фаулз говорит в эссе «Потерянный рай» Алена-Фурнье, «Франция современного писателя», «Элидюк» и «Ле» Марии Французкой, и в своем интервью Дж.Р.Бейкеру (John Fowles, interview with James R. Baker, Michigan Quarterly Review, 25 (Fall 1986), 661-83 (P. 674)).

английское представление о *liberie*, свободе. Это была свобода, значительно менее основанная на «правильных», верных демократии суждениях, и именно поэтому она так счастливо способствовала моему развитию и вдохновляла меня получать удовольствие от того, что мне больше всего нравится самому» [2: 590]. Английская свобода более официальная, общественная. В своем дневнике Дж.Фаулз выразил это противопоставление так: «Франция – для личности, Англия – для порядочных граждан» [4: 188]. Она связана не с внутренним миром, а поступками. Поэтому английская свобода становится предметом критики автора и наполняется отрицательной коннотацией: «Неограниченная свобода, столь превозносимая многими британскими и американскими замшелыми консерваторами, может найти оправдание только в убежденности, что все мы равно способны добиться успеха, стоит только захотеть; а если мы успеха добиться не можем, то вина за это лежит исключительно на нас самих» [2: 185]. Таким образом, для Дж.Фаулза французское понятие свободы оказывается гораздо ближе, чем английское, так как оно дает внутреннюю свободу, которая так необходима писателю.

Следующей составляющей образа Франции в книге «Кротовые норы» является природа. Дж.Фаулз на протяжении всей жизни отличает трепетное отношение к природе: «I would say that my sympathy for nature is very great, perhaps especially at this time of human history when we show ourselves such blind fools» [5: 234]. Эта симпатия зародилась еще в детстве: «Здесь он проявил способности к наукам и спорту, однако его главной страстью ... была любовь к природе» [4: 8]. В определенные этапы своей жизни писатель увлекался энтомологией, орнитологией и ботаникой. Как справедливо замечает исследователь С.А.Гарушьян, «отношение к природе – это та шкала, по которой Джон Фаулз оценивает степень развитости той или иной национальной культуры, национального самосознания, то есть оно становится одной из значимых составляющих категории национальной идентичности» [6]. И в образе Франции писатель акцентирует внимание на его природном облике, называя эту страну «savage France» («дикая Франция»). В книге мы видим четкое противопоставление городской и сельской Франции: «В моей Франции нет городов (и главное – там нет Парижа), нет музеев, библиотек, нет знаменитых замков и нет автострад ... Моя Франция вся состоит из бесконечных и малоизвестных сельских просторов с их крохотными городками и затерянными в глуши деревнями, чем отдаленнее такая деревня, тем лучше...» [2: 106]. Последняя является более близкой автору, так как дает воз-

можность уединиться, уйти из суматошного мира. Такое восприятие соотносится с идеей Дж.Фаулза о «священной долине», о котором он писал в романе «Дэниел Мартин», как о месте, где можно спрятаться, быть самим собой и раскрыть свою сущность. Эту функцию для писателя и выполняет «savage France».

В этом плане интересно рассмотреть соотношение английской и французской природы. Если «savage France» являлась некоей константой, вызывая у Дж.Фаулза восхищение на всех этапах его жизни (в студенческие годы, когда он работал на виноградниках и на яхте у одного француза; после того, как окончил Оксфордский университет, работал преподавателем во французском городке Пуатье; и даже когда стал знаменитым писателем, то практически каждый год ездил во Францию), то отношение к природе Англии переживает определенную эволюцию. Так, по утверждению самого писателя, в 1951 году из Оксфорда он выходит с чувством неприятия «сельской Англии»: «У меня был оксфордский диплом по специальности «французский язык и литература», всего лишь второго класса, и первокурсное отвращение к провинциальной Англии, и сверх всего этого почти фатальная иллюзия, что мое жизненное предназначение (как будто Бог и в самом деле есть, и жизнь может являть предназначение) – быть поэтом» [2: 111]. Тогда французская природа противопоставлялась английской и являлась более состоятельной, так как Дж.Фаулз не удовлетворяло ненавязчивое, но все же присутствие человека в английском пейзаже. Позже это противопоставление исчезает из сознания писателя, постепенно образ дикого, далекого от городской суеты места проецируется и на пространство своей страны. Дж.Фаулз открывает для себя свою «Зеленую Англию»: «К тому же мы, англичане, всегда яростно защищали так называемые общинные земли, которые, согласно традиции, никогда не распаивают, оставляя тамошнюю дикую природу в покое. Крупнейшие землевладельцы прошлого оставили нам богатое экологическое наследие – разбросанные по всей стране леса и рощи, а также прекрасные парки в больших городах» [2: 407]. В результате такого переосмысления в 1968 году писатель, когда-то «убежавший» из провинциального городка Ли-Он-Си, превращается в сельского жителя другого небольшого городка Лайм-Реджис. А предметом критики писателя становится уже не его родная страна, а США: негативное отношение к этой стране отражается в эссе «Сорняки, жучки, американцы» (1970).

Таким образом, природная Франция становится для Дж.Фаулза не только местом бегства

от суеты жизни, но и оказывает непосредственное влияние на его отношение к своей родине, заставляя его по-новому посмотреть на нее, впоследствии принять и полюбить Англию: «Отчасти именно Франция, но в гораздо большей степени Греция впоследствии помогли мне разглядеть зачастую фатальное безрассудство абсолютизма, монархизма и шовинистического патриотизма. И что если у меня есть настоящая родина к северу от Ла-Манша, то она находится на зеленом острове, называемом Англией в большей в тысячу раз степени, чем за удушающим, порождающим клаустрофобию занавесом, называемым «Юнион Джек»³, отгораживающим Великобританию и Соединенное (и все более разъединенное) Королевство» [2: 129]. Это делает образ Франции неотъемлемой частью становления национальной концепции в творчестве Дж.Фаулза.

Следующей особенностью образа Франции в «Кротовых норах» является гендерная составляющая. Согласно исследованию Дж.Е.Вагнер, в романном творчестве Дж.Фаулза понятие «гендерное пространство» чаще фигурирует в отношении к образам Англии: «In *Daniel Martin and England, England, Fowles and Barnes* highlight England's role as a "mother country" nurturing each of the novels' protagonists, Dan and Martha, respectively, from a young age» [7: 150]. Англия является воплощением материнского начала, в связи с чем актуализируется мотив возвращения в материнское лоно. В «Кротовых норах» гендерной характеристикой наделяется образ Франции. Она предстает перед читателем в женской ипостаси. Не случайно Дж.Фаулз часто употребляет слово France на французском языке, которое является существительным женского рода. В отличие от Англии, которая предстает в ипостаси матери, Франция выступает в качестве любовницы: «...Франция была для меня чем-то вроде любовницы...» [2: 590]. Во-первых, такая гендерная ипостась связана с понятием «liberte», так как любые отношения с любовницей изначально предполагают определенную свободу не только от норм морали, но и страсть, которая возможна только при наличии внутренней свободы: «Впоследствии я уехал во Францию и долго жил там, отчего еще глубже погрузился в греховность, вступив в страстную, переменявшую всю мою жизнь любовную связь с потрясающе красивой и богатой молодой особой» [2: 589]. В отличие от романа «Любовница французского лейтенанта», где образ Франции был отчасти связан с мотивом греховности, в «Кротовых норах» нет отрица-

тельной коннотации; наоборот, образ является таинственным и притягательным. Во-вторых, такие отношения всегда скрытые, тайные, для них требуется наличие уединенного места. Таким местом, без сомнения, является природа, а как мы уже говорили ранее, в образе Франции одной из главных составляющих является именно природность. Сам автор называет эту страну «la sauvage, «дикарка», подчеркивая, таким образом, и женскую, и природную составляющую.

Таким образом, в книге Джона Фаулза «Кротовые норы» образ Франции представлен как синтез следующих составляющих: литературы, природы, свободы и в гендерной ипостаси – любовницы. Для писателя Франция становится чем-то вроде «запретного плода»: писатель старается постичь ее, наполнить себя ею, но она все время от нее ускользает, она, как дикарка, которая так и остается непокоренной. В то же время она наполняет его жизнь страстью, таинственностью и смыслом, вводя в нее что-то спонтанное и эмоционально наполненное, противопоставленное английской упорядоченности и отстраненности.

1. Зиннатуллина З.Р. Французскость в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» // Образ провинции в русской и английской литературе: материалы XX Международной конф. Российской ассоциации преподавателей английской литературы «Литературная провинция». – Екатеринбург: Изд-во Уральск. Ун-та, 2011. – С. 91 – 95.
2. Фаулз Дж. Кротовые норы / Дж.Фаулз; пер. И.Бессмертной и И.Тогоевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 702 с.
3. Фаулз Дж. Любовница французского лейтенанта / Дж.Фаулз; пер. М.Беккер, И.Бессмертной, И.Комаровой. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 544 с.
4. Фаулз Дж. Дневники 1949 – 1965 / Дж.Фаулз; пер. В.И.Бернацкой, Н.М.Пальцева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – 860 с.
5. Conversations with John Fowles. – University Press of Mississippi, 1999. – 244 p.
6. Гарушьян С.А. Концепция природы в творчестве Джона Фаулза // Электронный научный журнал «Исследовано в России» // URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2010/026.pdf> (дата обращения 15.06.2014).
7. Wagner J.E. Engendered Edens: Postmodern Landscapes in Novels by John Fowles and Julian Barnes. – Pennsylvania, 2009. – 283 p.

³ «Юнион Джек» – государственный флаг Великобритании.

IMAGE OF FRANCE IN JOHN FOWLES' BOOK «WORMHOLES»

Z.R.Zinnatullina

The paper focuses on the image of France in John Fowles' book *Wormholes* (1998). Certain ambiguity can be observed in the author's attitude to this country, as he does not accept the stereotypes which exist in relation to France. Fowles highlights literary, natural and gender components of the country's image. In the book of J.Fowles France is opposed to England in a literary aspect. In gender terms it is associated with the image of a lover.

Key words: Fowles, France, literature, nature, freedom, gender hypostasis.

1. Zinnatullina Z.R. Frantsuzskost' v romane Dzhona Faulza «Zhenshchina frantsuzskogo leytenanta» // *Obraz provintsii v russkoy i angliyskoy literature: materialy KhKh Mezhdunarodnoy konf. Rossiyskoy assotsiatsii prepodavateley angliyskoy literatury «Literaturnaya provintsiya»*. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. Un-ta, 2011. – S. 91 – 95. (In Russian)
2. Faulz Dzh. Krotovye nory / Dzh.Faulz; per. I.Bessmertnoy i I.Togoevoy. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. – 702 s. (In Russian)
3. Faulz Dzh. Lyubovnitsa frantsuzskogo leytenanta / Dzh.Faulz; per. M.Bekker, I.Bessmertnoy, I.Komarovoy. – SPb.: Azbuka-klassika, 2003. – 544 s. (In Russian)
4. Faulz Dzh. Dnevniky 1949 – 1965 / Dzh.Faulz; per. V.I.Bernatskoy, N.M.Pal'tseva. – M.: AST: AST MOSKVA, 2007. – 860 s. (In Russian)
5. *Conversations with John Fowles*. – University Press of Mississippi, 1999. – 244 p. (In English)
6. Garush'yan S.A. Kontseptsiya prirody v tvorchestve Dzhona Faulza // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Issledovano v Rossii»* // URL: <http://zhurnal.ape.re-larn.ru/articles/2010/026.pdf> (data obrashcheniya 15.06.2014) (In Russian)
7. Wagner J.E. *Engendered Edens: Postmodern Landscapes in Novels by John Fowles and Julian Barnes*. – Pennsylvania, 2009. – 283 p. (In English)

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: zin-zulya@mail.ru

Zinnatullina Zulfija Rafisovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: zin-zulya@mail.ru

Поступила в редакцию 17.06.2014